

Зачем Орфей спускался в ад

Писателю Фолкнеру не повезло: едва он вступил в Королевские Канадские военно-воздушные силы, как первая мировая война закончилась. Тогда он пошел было летать в аэроцирк, но и тут ничего не вышло. Он не был также настоящим южным полковником или судьей, так что почти все, что он написал, ему пришлось выдумать.

Писателю Хемингуэю повезло больше: он много воевал, охотился и ловил крупную рыбу. Видимо, ему ничего не пришлось выдумывать, когда он писал.

Впрочем, оба много пили и получили по Нобелевской премии, что доказывает: к успеху в литературе можно прийти разными путями, если не пренебрегать главным.

Писатель Владимир Гоник был врачом военным и спортивным, литейщиком, мясорубом, боксером, плавал по морям и океанам (как Хемингуэй) и писал киносценарии (как Фолкнер). К тому времени, как он начал собирать материал для своего последнего романа «Преисподняя» (издательство АО «Пилигрим», Москва, 1993), уже был опыт Хейли, изучавшего материал на натуре, но еще не было опыта Клэнси, работающего с источниками. Гоник пошел по пути Хейли и спустился в преисподнюю сам, где и провел с некоторыми перерывами восемнадцать лет. Для жаждущих литературного успеха:

попробуйте проползти хотя бы по одному заброшенному тоннелю, преодолеть хотя бы один водопроводный коллектор...

Хотя все действие романа происходит под Москвой — в строгом смысле: в тайных, оккупированных сталинистским подпольем бункерах и тоннелях, пронизывающих почву под нашими ногами, а названия улиц употребляются исключительно старинные, — упоминание американских писателей здесь не случайно. Еще никогда, кажется, не была написана по-русски книга, столь мало похожая на то, что у нас называлось всерьез литературой, и столь сильно связанная с традицией американской — конечно, не первой, но второй названной пары.

При этом сам Владимир Гоник так не считает, Клэнси не читал и никогда о связи своего сочинения с тем, что делает этот автор-миллионер или, допустим, Смит или Форсайт, не задумывался. Тем не менее написан роман, поверьте, вполне по-американски. Вот так, например: «Когда он вышел из ванной, Аня, раздевшись, сидела на колченогом табурете и расчесывала перед зеркалом волосы. Она поднялась навстречу, не стыдясь наготы, и обняла его. Как тогда в машине, губы у нее были мягкими и влажными, она помогала себе языком...». Или так: «Беглецы уходили, отстреливаясь. Оди-

ночными выстрелами они стреляли из пистолетов и бежали в надежде оторваться. Отряд отвечал беглым огнем...».

Ничего удивительного, что романом уже заинтересовался Голливуд, что его собирается выпустить большое американское издательство. Удивительно другое: этот триллер, ничем не отличающийся от известных переводных, и здесь идет не хуже импортных. Покупателей не смущает даже то, что в книге, кроме «Преисподней», еще несколько рассказов вполне в духе давнего «Нового мира». Это доказывает: даже и такое начало не мешает научиться писать нечто стоящее, причем в валюте.

Между тем автор, пройдя за последние годы знаменитой «наркотической тропой» Юго-Восточной Азии в Европу, готовит к выпуску новый роман — «Небесный ковш». Даосизм, курильни, мафия...

И нечего мучаться, обсуждая кризис литературы, — где же кризис, если появляется такой бестселлер!

Впрочем, автор по сей день от «Преисподней» не получил ни копейки... Все-таки это Россия, а не Америка.

А.К.